

**Юрий
Владов**

Издание
журнала «Юность»
1996

**К
Р
Е
С
Т**

Юрий ВЛОДОВ

КРЕСТ

**Обложка работы художника
Евгения Глобенко (старшего)**

**Издание журнала "Юность"
Москва
1996**

No

Юрий Влодов —

*видное имя в поэтических кругах
Москвы и России.*

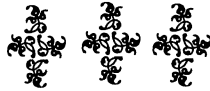
*О его судьбе сняты теле- и кинофильмы,
написаны статьи и даже легенды.*

*Юрий Александрович — создатель более
шести тысяч стихотворений
и двадцати восьми поэм.*

*Председатель Совета литературной гостиной
журнала «Юность».*

*Включенные в данную книгу
тридцать три глубинных философских
стихотворения с авторскими эпиграфами —
всего лишь малая частица гигантских трудов
поэта.*

В. Кожемякин

* * *

*Я весь в грехах,
Как дерево в листве.*

Талант — по сути — толст.
А гений — тощ, как щепка.
Неважно — что там: холст,
Поэма, fuga, лепка.
Судьба, — как дышло в бок, —
Что дали, то и схавал.
Талант — по духу — Бог.
А гений — сущий Дьявол.

* * *

*Кровь — из босых ног...
След от звезды к звезде...
О! — как далек Бог...*

Листва в Иудее опала.
Бездомье пришло и опала.
Вся крыша судьбы протекла!..
Он молвил: «Послушай, Иуда! —
Теперь мне действительно худо.
Рискни — приюти до тепла...
Мне худо! — ты слышишь, Иуда?!
Что далее? — голод, простуда...
И может быть, даже — арест...»
Иуда взмолился: «Учитель!
Ты — мученик наш... и — мучитель...
Спасенье для гения — крест!..»
Без лишних попреков и прений,
Ушел обездоленный гений...
Убрел от людского тепла...
А зимней природы опала
Дождями и снегом опала...
Вся крыша земли — протекла!..

* * *

*Зло за Добром
Гонится с ломом в руках
По Божьему кругу...*

На драном лужке — в Гефсиманском саду —
Сбивались в бараний кружок.
А солнечный спрут в этом райском аду
По-черному жег.
Бесполье юноши вякнули тост
Во здравие рек и хлебов.
«Была бы любовь! — отозвался Христос, —
Была бы любовь!»
Лягушачья желчь исторгалась из уст...
Дымила испарина лбов...
«Была бы любовь! — отрубил Иисус, —
Была бы любовь!..
Вселенская ржа не имеет границ! —
И только любви — не распять!..»
А странное облако, падая ниц,
Взмывало опять...

* * *

*Бог — многолик,
А человек подобен Богу.*

И топнул Яхве:
«Встань! Очнись, плебей!
Яви, Иуда,
преданность сыновью!»
И страшно крикнул:
«Выродка убей!!
Убей кощуну —
и упейся кровью!!»

* * *

Кто простит Создателю грехи?!

Пышных сионских мужей телеса.
Стаи летучего гнуса.
Слышат ли в гибельный час небеса
Боль Иисуса?!
Каплет на голову птичий помет.
Ужас клубится под кожей.
Жалостный Ангел над ухом поет:
«День-то — погожий!»
Если бы смог Ты — без Ангела — сам —
В день этот синий влюбиться!
Но вознеслось — и ушло к небесам:
«Сыноубийца!!»
Бьется на плахе бездумный истец —
Выгнул костлявую спину...
Сполохом молний ответил Отец
Блудному сыну!

* * *

*Придумали Дьявола —
и напрочь забыли про стыд.
Придумали Господа,
который, конечно, — простит.*

Да рухнет груз веков
на черепушку плотника,
Который обтесал
корявый этот крест! —
Ни среза под спиной,
ни ямки подлокотника...
Видать, всему виной —
чумной небесный трест...
В мертвецкие пески —
по облачному рбспаду —
Уносит Херувим
хрустальный стон в горсти:
«Иудушка, прости! —
Ты верой служишь Господу!..
За дьявольский искус,
Иудушка, прости!..»
Прохрупали грома
преломленными сучьями.
Уже распята мысль.
И лопается сердь.
И праведный палач
познал глазами сучьими
Смещение времен,
где имя Жизни — Смерть.

* * *

*Как зверь в добычу,
Чужемирец вцепился в крест:
«Не оторвете...»*

Все — скрестилось... И Спаситель поднял голову,
Желчным оком разжигая произвол.
Как секирой по расплавленному олову,
По глазам первосвященников провел...
«Разве истина — в кровавой человечности?!
Ха! — явились на позор, как на парад!..»
И таилось в предвечерней лунной млечности
Ухо Богово — округлый аппарат...
Покатилась иудейская История
Каплей крови по Господнему ребру...
И — похожие на пепел крематория —
Пейсы старцев трепыхались на ветру...

* * *

Прощенный не простит прощенья.

На Голгофском холме
закачалась крепленая кресть.
Скрежетали во мгле
растревоженных высей кресала.
Принял казнь на земле,
дабы райскую силу обрести.
Отмирали глаза.
Но душа сей же миг воскресала.
Вспыхнул голос небес
и в дурманных долинах потух:
«Трепещите, стада! —
Был я пастырем грозным — и буду!»
И шепнул палачу
Иисус, испускающий дух:
«Отойди... не мешай...
я спешу... я молюсь за Иуду...»

* * *

*Создатель и Дьявол
В жуткой игре раскачали
Жизни качели...*

Кровяные плащаницы облаков.
Млечный Путь, — как чужемирий амулет.
И похрустывает ржавчина оков
На живых мощах — на щиколотках лет.
Бог смеется: «Видишь, сыне?! — мир таков...»
Дьявол хнычет: «Настрадались мы уже!...»
И похрустывает ржавчина веков
На Христовой — обезглавленной —душе.

* * *

*Руки раскинул
В жажде объять и обнять...
Так и распяли.*

Все небо духи перегладили
Каленым адским утюгом.
А Бог завис на перекладине
В астрале смрадном и тугом...
Слепой слезой Земля отплавала...
Ликуй, Галактика! — труби! —
Убит Господь руками Дьявола —
Во имя Веры и Любви.

* * *

*И жизнь и загробье —
Пустыня пустынь...*

По-шакальи сомкнули кольцо.
Разом харкнули прямо в лицо.
Даже пьяная шлюха — и та —
Трижды плюнула в очи Христа.
И пошел он, плевками клеймен,
По житейским пустыням времен.
И поныне бредет по земле —
С человеческой слюной на челе.

* * *

Господь боится самое себя.

Жизни недомага.
Смерти хрупкий наст.
Людам — не до Бога.
Богу — не до нас.
Болевое око
Светит веково.
От креста до Бога —
Ни-ко-го.

* * *

*Укрылся смертью...
И с головой зарылся в сны
О жизни пленной...*

Покуда шли суды да пересуды,
Пока писалось тридцать три листа,
Христос признал земную суть Иуды,
А тот признал небесного Христа...
И на кресте воскрикнул обреченный:
«Ты весь во мне, — как ласточка в огне!..»
И повторил предатель обличенный:
«Ты весь — во мне...»
Братались кровью рай и преисподня,
Прощаясь и прощая болево:
Простил Господь предателя Господня, —
Постиг предатель Бога своего...

* * *

Пустеет вымя рая...

Бог — немилостив, Бог — жесток:
«Знайте, хилые, свой шесток!»
Дьявол — набожен, Дьявол — тих:
«Пойте, милые, Божий стих...»
Дьявол жгущие слезы льет. —
Тихо плавится Божий лед.

* * *

*Нерожденному снится звезда. —
Пригвожденному — чрево Марии.*

Проросли в преисподню корнями.
То-то — серный душок за живьем!
Даже Бога казнили камнями
И — распяли живьем.
Родовое скукожилось древо.
А земля, — что трухлявый орех.
Народились. — Покинули чрево. —
Непрощаемый грех!

* * *

*Суть женщины —
Родник, забитый тиной.*

Он ей сказал: «Не бойся: ты — жена. —
Достоинства мужского половина».
И обвила блудницу тишина.
И эта тишина была невинна.
Он пояснил: «Господние уста
Общаются с объектом — бестелесно.
Ты — мотылек, взлетающий с куста, —
Твоя любовь — мгновенна и безвестна...»
Сказала дева: «Гефсиманский сад —
Всевышнее томительное поле!..
Ты дал мне жизнь... Возьми ее назад...
Я — мотылек, я — бабочка, не боле...»
Стоял июль на солнечных часах.
Еще вовсю пускала соки плаха.
И тихий Ангел хныкал в небесах,
Как блудная, невидимая птаха...

* * *

Без любви Природа — сирота...

Страшно Природе земли
Бога играти:
Лучшие дети ушли
В адские рати.
Им бы до уровня гроз
Лапы воздети! —
Райские рыцари грез,
Боговы дети...

* * *

*Мне сам Сатана
Сунул в руку стило:
«Славь Бога, дурак!!..»*

Кычет орлан, к заревому стремясь кумачу:
«Крови хочу! Жизни хочу!!»
Ворон скрипит, поглощая верблюжью мочу:
«Мрази хочу! Жизни хочу!»
Склизкая гадина льнет к теневому лучу:
«Мести хочу! Жизни хочу!»
Плачет поэт — притулился к Христову плечу:
«Смерти хочу! Воли хочу!!..»

* * *

*Тихо-тихо
Идет по пятам Господь...
Не оглянуться...*

Поэт и Бог скитаются по свету —
Без денег, без повозок, без поклаж.
Сума и посох — как судьба поэту,
А Богу — блажь.
«Омойтесь, гости! Отдохните с нами!..»
Забулькает в котел ягнячий бок.
Закусывают, молча, с чабанами
Поэт и Бог.
Высотные луга. Снега и льдины.
Седые волкодавы давят блох.
И чудится, что в помыслах едины
Поэт и Бог.

* * *

*Кровь — на кровь, —
И душа в крови...*

Собутыльник лапотных кудреев —
Я кружу — с котомкой — налегке, —
Самый беспробудный из евреев
Мыслящих на русском языке.
Я пою дворцы моей эпохи,
Славлю тараканьи закутки...
Есть в мой котомке хлеба крохи, —
Рукописей старых лоскутки...

* * *

*«Чем занят, мудрец?»
Тот без улыбки сказал:
«Жизнь коротаю».*

Под выдохи Ильи Громовика
Журчала речь — небесная водица:
«Ты должен умереть, чтоб возродиться —
И жить — века...
Ищи, поэт, свой крест или осину! —
Из мук произрастают имена!..
Так пасынку... то бишь земному сыну
Я нашептал в былые времена...»
Под выдохи Ильи Громовика
Журчала речь — небесная водица...
Взгрустнул поэт... Ах, дернул Бог родиться!..
Прожить бы — день... На что ему века?!

* * *

*Мир — одуванчик...
Если дохнет ветерок, —
Боже! — что будет!..*

Сгусток Солнца гениальный...
И времен тугая нить...
План Природы генеральный
Никому не изменить.
От Природы — страсть и роды,
Вечный труд и забвенье...
Даже Бог — дитя Природы,
Щедрый вымысел ее.

* * *

*Аукает Смерть:
«Где ты, людское дитя?! —
Я так одинока...»*

Все мы смертны, к счастью.
Прав елейный бес.
Все мы станем частью
Трав, морей, небес...
Удобрим породу,
Почву на Руси...
Утомить Природу —
Боже упаси!

* * *

*В саду — пустота...
В поле — поздняя пустошь...
В небе — пустыня...*

Дряблая верба, как ведьма, тропу заступила.
Слепенький филин, как леший, пугнул пешехода.
С нами — нечистыми в помыслах — крестная сила!
С нами — ничтожными вдрызг — Богоматерь Природа!
Ангел ребеночком скачет по рдяному лугу.
Дева Мария крестьянкой хлопочет у стога.
С нами — незрячими — сон, и конечно же, в руку.
С нами — усопшими — боль отрешенного Бога.

* * *

*Тень Господа скользнула по душе,
Как облако по скошенному лугу...*

Облачные роспади.
Лик Луны — белес.
Засвети нам, Господи,
Троицу берез!
Вечная дороженька.
В небе — ни души...
Озари нас, Боженька! —
Страхи приглуши...
То ли ветер мается
Во поле пустом?!
То ли Божья Мамица
Стонет под крестом?!..
Облачные роспади.
Млечный Путь — белес...
Плачу — сын твой, — Господи,
Кровью — вместо слез...

* * *

*В храме Христовом
Искренне только одни
Свечечки плачут...*

Под куполом церковного острога
Молились мы, склоняя имя Бога.
Мы знали, что мирская преисподня —
Всего лишь тень Двуличия Господня.
А Демон света лил святые речи,
Кольша еле дышащие свечи.
И Ангел мглы — сулитель Божьей манны —
Нас отпевал сквозь млечные туманы.

* * *

*Размытый кровью шлях...
И дождь, седой от горя,
Скользит на костылях...*

Ах, дождик, блажной водолей! — слезами Россию полей...
Судьба — у подножья креста, в опале...
И мечется вопль журавлей над серой личиной полей:
«Проспали явленье Христа! — проспали!..»
Туман — белокудрый русал... — Стекает река по усам... —
И дрожь отмирающих роц осенних...
Веками я локти кусал! — распятый, расхристаный сам,
Как этот неузнанный дождь — отшельник...
Дождинками дробно пыля, осины покинув поля,
Торчат у подножья креста — в опале...
И плачут во мгле тополя, землицу слезами поя:
«Распяли Иисуса Христа! — пропали!..»

* * *

*И пальцы Христа, —
Как дождь под солнцем... И дождь, —
Как пальцы Христа...*

Утро — солнечным венчиком —
В дождевом парике.
Дева с младенчиком
Идет по реке.
По задумке художника —
Сквозь радугу лет —
Золоченого дождика
Серебряный след.
Словно трепет бубенчика
Под Господней рукой,
Лепет младенчика
Парит над рекой.

* * *

*Дочь! — не молись! —
Ребенок чище священной книги,
Созданной для владык...*

Когда Господней смерти лапа
Меня потащит в рай,
Проснется дочка: «Папа! Папа!
Я — здесь! — не умирай!..»
И заскулит в ночи — спросонок, —
Заголосит во тьму —
Моя травинка, мой ребенок,
ненужный н и к о м у.

* * *

*Любовь и ненависть
Вращают шар земной.*

Переплелись пути добра и зла:
Святой продаст святейшего под мукой;
Пастух — и тот — вонючего козла
С пахучим агнцем спутает «под мухой».
Представьте: в небе — огненный клубок.
Вокруг — пески, шипящие, как щелочь.
И черт-те знает — кто там полубог,
А кто — простите! — завтрашняя сволочь.

* * *

Мертвые — не умирают.

Я вдохнул недержание прозы —
Быта липкую лизь.
И поэзии жадные розы
Осеклись.
Покупали меня, продавали,
Возбодряли спяна.
Криво куцый стакан подавали:
«Пей до дна!»
Сердце стерто. Дыханье приперто.
Не пройти напрямик.
И от Господа Бога до черта —
Рваный миг.

* * *

Родина — зеркало грез...

Клевал-то сазан,
А наклонулся омуль!
Приснится Рязань —
Просыпаешься — Гомель!
Святые места
Беспределья и блуда.
Окликнешь Христа —
Отзовется Иуда.

* * *

Сон — это явь... Явь — это сон...

А если — ничего и никого —
Ни Господа, ни Дьявола, ни Рока?! —
Всего одна короткая дорога,
Где слезы ветра брызжут веково...

Не чувство похоти, а всеобъемлющая любовь соединила иудея и дочь православного священника. Гениальный поэт — Юрий Влодов — не более чем результат этого феноменального обстоятельства, которое никогда не будет изучено и понято как и причина, его породившая. Данная книга величайшего еврейского поэта издана мной — наперекор всему, что мешало сделать это ранее. Юрию Влодову с искренней радостью и признанием посвящаю стихотворение, приведенное здесь.

В страстях да в адских —
Любая проба.
В глазах Вараввских —
Она до гроба.
До преступленья
Любая дань ей —
И вдохновенье,
И покаянье.

Евгений Глобенко

...Да, мал он, ничтожен, и хмель его косит.
Его не поздравишь с житейским успехом.
Но память людская прощенья попросит,
Когда его Слово сверкнет нашим эхом!

*Виктор Липатов,
из поэмы «Восьмисвечник Юрия Влодова»*

Юрий ВЛОДОВ КРЕСТ

Библиотечка журнала «Юность». Выпуск № 2
Оформление обложки Е. Глобенко (старшего).
Редактура — автора.

© Ю. А. Влодов. Стихи. 1996

Заказ 00221

Коллекционное издание. Тираж 500 нумерованных экз.,
из которых 1-50 подписаны автором.

